

На правах рукописи

КОНДРАТЬЕВА Наталья Евгеньевна

**СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО
КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА СЕЛЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность: 22.00.08 – социология управления

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород – 2009

Диссертация выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Бекарев Адриан Михайлович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Егорова Лариса Станиславовна;

кандидат социологических наук
Серафимов Михаил Михайлович

Ведущая организация: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева

Защита состоится 23 апреля 2009 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан 23 марта 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук,
доцент

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью развития сельских территорий в условиях ограниченных материальных и человеческих ресурсов. Замедление экономического роста в сельском хозяйстве, отсутствие условий для альтернативной занятости на селе, сокращение сельского населения и исторически сложившийся низкий уровень развития социальной инфраструктуры стали причинами обострения социально-экономических и социокультурных проблем села. Корни создавшегося положения кроются как в исторически накопившемся отставании деревни от города в социально-экономическом развитии, так и в несовершенстве форм управления и организации трудовой деятельности селян.

Следует констатировать факт существования двух основных проблем управления на селе. Во-первых, это разрозненность сельских акторов (индивидов, групп, организаций) при решении собственных социально-экономических проблем. Причем, дивергентные процессы происходят на фоне продолжающегося оттока молодых селян. Во-вторых, исторически накопленные неудачи в деле развития села усилили скепсис жителей по отношению к способам управления субъектов исполнительной власти. Необходимо заметить, что у органов управления, которые находятся в различных ведомствах, нет ни особого стремления, ни процедурных механизмов двигаться в направлении конвергенции и объединения ресурсов управления.

Практические вопросы главным образом связаны с *поиском движущих сил и эффективных организационных форм хозяйствования*, которые могут привести к стабилизации социально-экономических процессов и обеспечить устойчивое развитие сельских территорий. В связи с этим возникает необходимость научного осмысления проблемы интенсификации взаимодействий между реально существующими и потенциальными акторами в целях преодоления ведомственной и организационной разобщенности при решении социальных проблем села.

Ведомственная разобщенность органов власти частично обусловлена проводимой административной реформой. Это относится как к государственным структурам федерального и регионального уровней, так и к органам местного самоуправления. В период трансформации социально-экономических процессов приобретает актуальность вопрос становления новых институтов управления и формирования эффективных форм взаимодействия этих институтов со всеми заинтересованными участниками.

Одним из путей решения многих социально-экономических проблем явилась Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». Это системный документ, который объединяет широкий набор разнообразных мер аграрной политики и использует механизмы

управления и контроля, которые хорошо зарекомендовали себя в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Данная программа является большим проектом, в ней отражаются стратегические ориентиры развития отрасли. Вместе с тем, «большие» программы чаще всего реализуются через серию малых проектов, отобранных на конкурсной основе, которые осуществляются на локально-территориальном уровне (в конкретном поселении или в конкретной организации). Социальная значимость этих проектов не менее важна, чем крупных, а принципы формирования механизмов организаций и социальных партнерств могут служить инструментом для реализации национальных проектов. Несмотря на четкие рамки программных документов, управлять приходится в условиях неопределенности. Реальность вносит свои коррективы даже в самые реалистичные планы. Небольшие по срокам и ясные по целям проекты способны сократить «разрыв» между намеченными планами и реальностью. Объединение мега-, мезо- и микропроектов дает весомый синергетический эффект, на основе которого возможно системное и устойчивое развитие российского села.

В рамках современной социологии управления рассматривается эффективность гибких организационных структур (матричных, «плоских» по высоте структур и т. п.). Партнерство тоже относится к гибким формам организации деятельности заинтересованных групп и организаций, которое образуется на основе соглашений, договоров и контрактов. Вместе с тем, существуют весьма существенные различия в управлении партнерствами и в управлении проектами. В партнерствах участвуют государственные и негосударственные (некоммерческие, общественные) организации и физические лица. Здесь каждый партнер преследует свой интерес и живет в согласии со своим уставом. В управлении проектами важно создать рабочий коллектив (команду), где членов команды объединяют не столько интересы партнеров, сколько достижение конкретной цели. Связать воедино два разнонаправленных управленческих процесса представляется нам весьма актуальной проблемой социологии управления.

В работе на основе алгоритмов проектного управления сделана попытка построения оптимальной модели социального партнерства в существующих условиях развития села. Следует подчеркнуть, что некоторые элементы этой модели уже прошли проверку практикой и показали свою жизнеспособность.

Степень научной разработанности проблемы. Различные подходы к управлению представлены в отечественной и зарубежной литературе трудами классиков теории и социологии организаций и управления: М. Вебера, Г. Ганнта, Г. Форда, Г. Эмерсона, Ф. Тэйлора, А. Файоля и других¹; работами

¹ См.: Управление – это наука и искусство / Файоль А. [и др.]; отв. ред. Г.Л. Подвойский. М.: Республика, 1992; Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990; Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента. М., 1991; Ганнт Г.Л. Организация труда. Размышления американского инженера об экономических последствиях мировой войны. М., 1923.

современных зарубежных и российских ученых (Е.М. Бабосов, Дж. Гибсон, Дж. Доннелли, П.Ф. Друкер, Дж. Иванцевич, В.Д. Козлов, А.И. Кравченко, Ф. Лютенс, О.С. Виханский, А.И. Наумов, А.И. Пригожин, П.В. Романов, В.В. Щербина, С.В. Щербина и др.)¹.

Проблемам антикризисного управления и устойчивого развития сельских территорий посвящено немало работ в области экономики, социологии, политологии, социальной работы. В частности, проблемы уровня жизни, занятости, социальной мобильности раскрываются в работах Е.В. Серовой, Г.С. Широкаловой, В.Я. Узуна. Вопросы «крестьяноведения» и развития сельского социума в России решались и решаются в трудах А.В. Чаянова, П.П. Великого, В.П. Данилова, Т.И. Заславской, З.И. Калугиной, Т. Шанина, А.Г. Эфендиева и других исследователей². Особое значение для нашего исследования имеют разработки в области социального проектирования и прогнозирования. Инструменты и методы прогнозирования анализируются в работах И.В. Бестужева-Лады, Б.Г. Литвака, В.А. Лукова, Г.А. Наместниковой, В.П. Шалаева и др.³ Эти инструменты важны не только в процессе проектирования, но и для построения моделей эффективных организационных структур в рамках сельского социума.

Методология социального управления служит теоретической базой для анализа исследования реальных управленческих проблем, возникающих при реализации стратегии развития сельских территорий, а также для оценки су-

¹ См., например: *Бабосов Е.М.* Социология управления. Минск: Тетра системс, 2006; *Виханский О.С., Наумов А.И.* Менеджмент. М.: Экономистъ, 2004; *Друкер П.Ф.* Практика менеджмента. М.: Издательский дом «Вильямс», 2000; *Пригожин А.И.* Современная социология организаций. М.: Интерпракс, 1995; *Романов П.В.* Социальная антропология организаций. Саратов, 1999; *Друкер П.Ф.* Эффективный управляющий. М.: Бук Чембер Интернэшнл, 1994. С. 8; *Гибсон Дж. Л., Иванцевич Дж., Доннелли Дж.Х. (мл.)* Организации: поведение, структура, процессы. М.: Инфра-М, 2000; *Козлов В.Д.* Управление организационной культурой. М., 1990; *Кравченко А.И.* Социология. М.: ТК Велби, Изд-во «Прспект», 2007; *Щербина В.В.* Социальные теории организации: Словарь. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 122; *Щербина В.В.* Особенности менеджмента как направления управленческой деятельности // Социс. 2001. № 10. С. 48–57; *Щербина С.В.* Организационная культура в западной традиции: природа, логика формирования и функции // Социологические исследования. 1996. № 7. С. 47–55.

² *Серова Е.В.* Аграрная экономика. М.: ГУ ВШЭ, 1999. С. 480; *Узун В.Я.* Формы организации сельскохозяйственного производства в России // Рынки факторов производства в АПК России: перспективы анализа: Материалы научной конференции 6–7 июля 2001 г., Голицино. М., 2002. С. 15–44; *Широкалова Г.С.* Социологическое обследование сельской занятости в Нижегородской области: Аналитический отчет. Н. Новгород: Изд-во Гладкова О.В., 2005; *Широкалова Г.С., Дерябина О.Н., Кудрявцева Н.П.* Жизненные планы студентов сельскохозяйственных учебных заведений // Почва как компонент природы и факторы продуктивности сельскохозяйственных земель. Статистикостохастическое моделирование в организации сельского производства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород: НГСХА, 2008. С. 265–274; *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989. С. 492; *Эфендиев А.Г., Болотина И.А.* Современное российское село: на переломе эпох и реформ. Опыт институционального анализа // Мир России. 2002. № 4. С. 83–125; *Великий П.П., Морехина М.Ю.* Адаптивный потенциал сельского социума // Социс. 2004. № 12. С. 55–63; Социально-экономическое развитие сибирского села / отв. ред. Т.И. Заславская, З.В. Куприянова. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1987. С. 447; Крестьяноведение: теория, история, современность: Ежегодник 1996 / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 352; *Калугина З.И.* Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск, 2000. С. 196; *Шанин Т.* Великий незнакомец. 4 модели развития советского сельского хозяйства. М., 1992. С. 437.

³ См.: *Литвак Б.Г.* Практические занятия по управлению. Мастер-класс. М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2002; *Луков В.А.* Социальное проектирование: Учебное пособие. М., 2000; *Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А.* Технологический прогноз разработок социальных процессов. М.: НПО «Поиск», 1992. С. 7; *Литвак Б.Г.* Разработка управленческого решения. М.: Дело, 2002. С. 67–70; *Шалаев В.П.* Социосинергетика: истоки, теория и практика в современном мире. Йошкар-Ола, 1999. С. 272.

ществующей практики управления проектами на селе. Здесь мы опирались на работы, касающиеся собственно «поля» управления социальными проектами без конкретной привязки к какой-либо территории (Г.А. Антонюк, Г.В. Атаманчук, А.М. Бекарев, Г.В. Осипов и др.)¹. Кроме того, учитывались разработки, где рассматриваются взаимодействия субъектов на сельских территориях на региональном уровне (И.А. Алтухов, В.М. Баутин, В.В. Козлов, В.В. Лазовский, А.В. Мерзлов, В.В. Милосердов, А.В. Петриков, Б.А. Рунов, Т.В. Свадьбина)².

Следует подчеркнуть, что изучение проблем управления социальными проектами началось еще с 20–30-х годов XX века (в первую очередь это связано с именем А.К. Гастева). В то время ученые разработали теоретические основы и практические методы календарного планирования с использованием диаграмм Г. Ганнта³. В 50-е годы XX века возникла необходимость в самостоятельной дисциплине «Менеджмент проектов», что было вызвано массовым ростом количества проектов и их разнообразием. С 90-х годов по настоящее время наблюдается устойчивый интерес к инновационному проектированию. Речь идет, прежде всего, о бизнес-организациях, для которых инновации становятся главным орудием конкурентоспособности. Инновационное проектирование анализируется в работах И.И. Мазур, В.Д. Шапиро⁴, в разработке социальных технологий (М. Скривен, С. Вайс⁵). Социальные аспекты инновационной проектной деятельности раскрываются в исследованиях И.Т. Балобанова, А.А. Буреева, Ж.Т. Тощенко⁶, Ю.В. Кремневой, Н.Н. Иващенко⁷. Что касается социальных инновационных проектов, то и здесь есть

¹ См.: Антонюк Г.А. Социальное проектирование и управление общественным развитием. Минск, 1988; Атаманчук Г.В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. М., 1997; Осипов Г.В. Социология. М.: Мысль, 1990. С. 446; Бекарев А.М. Социально-проектная деятельность в условиях глобальных перемен // Социология. 2006. №1. С. 45–60.

² См.: Алтухов И.А. Новый аграрный строй России. Н. Новгород: ГИПП «Нижеполиграф», 1996. С. 281; Баутин В.М., Лазовский В.В. Инновационно-инвестиционная деятельность в рамках ИКС. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2001. С. 84; Козлов В.В., Мерзлов А.В. Методические рекомендации по разработке планов и программ устойчивого развития сельских территорий. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2005. С. 148; Козлов В.В. Проблемы и решения по возрождению сельскохозяйственного консультирования в России (Теоретические основы, мировой опыт и уроки, пути реализации). М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2002. С. 204; Милосердов В.В. Формирование многоукладной экономики АПК // Структурные преобразования регионального АПК: экономические проблемы и решения: Сборник материалов научно-практической конференции. М., 2002. С. 5–41; Петриков А.В. Диалектика личного и коллективного в аграрной теории и современной аграрной политике // Личное и коллективное в современной деревне. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Никонские чтения. М., 1997. С. 150–158; Рунов Б.А. Информационно-консультационная служба в АПК: Курс лекций. М., 2000. С. 140; Свадьбина Т.В. Семья и российское общество в поиске обновления: Монография. Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2000. С. 339.

³ См.: Гастев А.К. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда. М., 1972. С. 96–105. Кортер Дж., Марквис А. MS Project 2000. М.: Лори, 2000. С. 641.

⁴ См.: Мазур И.И., Шапиро В.Д. Управление проектами: Справочник для профессионалов. М.: Высшая школа. 2001. С. 30–31; Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами / под общ. ред. И.И. Мазура. М.: Омега-Л, 2004. С. 644.

⁵ Scrive M. The LogotitVohition. biverprfas. CA: Edgepress, 1980; Weiss C. Evolution Research: Methods for Assessing Program Effectiveness. Englewood Cliffs. N.Y., Prenticehall, 1972.

⁶ См.: Балобанов И.Т. Инновационный менеджмент. СПб.: Питер, 2001. С. 304; Буреев А.А. Социальный аспект комплексных инновационных проектов: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Н. Новгород, 2007; Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. М.: Прометей; Юрайт, 2000. С. 510.

⁷ См.: Кремнева А.И., Иващенко Н.Н. Проблемы и перспективы развития в Нижнем Новгороде технологий управления проектами // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2004. Вып. 1(3). С. 172–184.

есть интересные, плодотворные, хотя и немногочисленные, исследования¹. В них анализируются проекты государственных и общественных организаций, участвовавших в конкурсах социальных проектов в ПФО на протяжении последних лет.

Вместе с тем, проектная деятельность осуществляется чаще всего бизнес-организациями. Бизнес-организации с матричной структурой управления, либо проектные организации являются пока основными субъектами проектной деятельности (как на стадии разработки, так и на стадии внедрения). Срочность и конкретность проекта может послужить основой для формирования организаций с более слабым организационным единством, что значительно повышает возможность реализации проектов в силу привлечения разнообразных ресурсов. Партнерство как разновидность объединения различных организаций выступает одной из таких форм, которые могут возникать и на основе краткосрочного проекта.

В социальном познании сформировались два подхода к анализу партнерств: «трех-юнионистский подход»² и концепция так называемого «межсекторного социального партнерства»³. В рамках первого подхода господствует представление о необходимости согласования позиций и решений в области социальной и экономической политики между бизнесом, государством и профсоюзами. В основе второго подхода лежит представление о том, что суть социального партнерства заключена в конструктивном взаимодействии представителей трех секторов любого общества (государственного, коммерческого и некоммерческого) при решении социально значимых проблем, осуществляемом в рамках действующего законодательства. Особенности организации межсекторного социального партнерства рассматриваются в работах С. Алексеева, В. Садкова, В. Якунина⁴. В своей работе мы исходим из определения В.Н. Якимца, который рассматривает эту форму взаимодействия как совместную деятельность социальных субъектов по достижению взаимо-

¹ См.: Голубев С.В. Государственное регулирование социально-предпринимательской деятельности молодежи в Республике Марий Эл: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Казань, 2005; Лукс Г.А. Социальное инновационное проектирование в молодежной политике: социологический анализ: Монография. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003.

² См.: Веселова Н.Г. Социальное управление и элементы его культуры. М., 2002. С. 105–125; Павлова Т.В. Паттерны развития институтов управления индустриальными отношениями в условиях глобализации // Полис. 2004. № 6. С. 29–34; Кривошеев В.Т. Социальное партнерство и корпоративизм: российская специфика // Социс. 2004. № 6. С. 38–44; Черныш М.Ф. Противоречия становления социального партнерства // Социс. 2004. № 6. С. 45–51.

³ См.: Межсекторное стратегическое партнерство / под ред. Ю.Н. Лапыгина. Владимир, 2005. С. 23; Ханаишвили Н.Л. О «чистоте рядов» в борьбе за социальный заказ // Межсекторные взаимодействия (методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры) [Электронный ресурс]: Альманах. М., 2002. С. 368. URL: http://www.openlibrary.acdi-cida.ru/item/?i_id=462/; Алексеева Л.М. «Третий сектор» и власть // ОНС. 2002. № 6. С. 53; Борисов В.А. Социальное партнерство в России: специфика или подмена понятий // Социс. 2001. № 5. С. 17–24; Ворожейкина Т.Е. Государство и общество в России: исчерпание государствоцентричной матрицы развития // Полис. 2002. № 4. С. 60–65; Дилигенский Г.Г. Власть, бизнес и гражданское общество // ОНС. 2002. № 6. С. 21–25; Зудин А.Ю. Власть и гражданское общество // ОНС. 2002. № 6. С. 34–36.

⁴ См.: Алексеев С. Социальное партнерство – в арсенал местного самоуправления // Социальное партнерство. 2007. № 3; Садков В. О модели социального партнерства в регионах России. 2007. URL: <http://www.rusho.info/18/index.htm>; Якунин В.И. Партнерство в механизме государственного управления // Социология управления. 2007. № 2. С. 17.

пересекающихся (частично или полностью совпадающих) интересов¹. В более широком смысле понятия слова «социальное партнерство» можно рассматривать как процесс сотрудничества на основе согласия интересов различных социальных групп с целью решения текущих и перспективных задач как в интересах этих групп, так и в интересах всего общества². Поскольку в основе партнерств лежат интересы групп или организаций, постольку нельзя не сослаться на достаточно большой массив работ, обращенных к анализу интересов (А. Маслоу, Ф. Герцберг, Д. Макклелланд, В. Врум, А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов и др.)³.

Партнерство создается или конструируется на основе определенных принципов и технологий, которые представлены в работах Дж. Хоманса (теория обмена), П. Бергера и Т. Лукмана (теория социального конструирования), Р. Фримена и Р. Митчелла (теория стейкхолдеров, заинтересованных сторон). Идея Р. Фримена о представлении фирмы и ее окружения как ансамбля стейкхолдеров, интересы и требования которых должны приниматься во внимание и удовлетворяться менеджерами, не так давно стала разрабатываться и в отношении к социальным партнерствам как организациям⁴.

Работы, где были бы соединены три фактора – «социальное партнерство», «инновационные проекты» и «сельские территории» – через призму управления, практически отсутствуют, если не считать методических изданий, служащих опорой для тех или иных практических проектов.

Объектом исследования является социально-проектная деятельность на сельских территориях, осуществляемая на основе социального партнерства.

Предметом исследования выступает разработка модели управления социальными партнерствами, в рамках которых организуется и реализуется социально-проектная деятельность.

¹ См.: *Якимец В.Н.* Межсекторное социальное партнерство: возможности и ограничения: Доклад / РОО «Содействие сотрудничеству института им. Дж. Кеннана с учеными в области социальных и гуманитарных наук». М., 2001. С. 40.

² См.: *Сулимова Т.* Социальное партнерство в системе социально-трудовых отношений // Социальная политика и социальное партнерство. 2007. № 9. С. 58–63.

³ См.: *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2006; *Alderfer C.P.* Existence, Relatedness, and Growth: Human Needs in Organizational Settings (New York: Free Press, 1972); *Herzberg F., Mausner B., Snyderman B.B.* The Motivation to Work (New York: John Wiley & Sons, 1959); *Макклелланд Д.* Мотивация человека. СПб.: Питер, 2007; *Vroom V.H.* Work and Motivation (New York: John Wiley & Sons, 1964); *Здравомыслов А.Г., Ядов В.А.* Человек и его работа в СССР и после. М.: Аспект Пресс, 2003; *Радаев В.В.* Хозяйственная мотивация и типы рациональности // Социс. 1997. № 1-2. С. 183–200; *Фролов С.С.* Социология организаций. М.: Гардарики, 2001; *Ядов В.А.* Отношение к труду: концептуальная модель и реальные тенденции // Социс. 1983. № 3.

⁴ См.: *Хоманс Дж.К.* Возвращение к человеку // Американская социологическая мысль / под ред. В.И. Добренкова. М., 1996. С. 45–60; *Бергер П., Лукман П.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знаний. М., 1995; *Freeman R.E.* Strategic management: A stakeholder approach. Boston, 1984. XII; *Freeman R.E., Evan W.M.* Corporate governance: a stakeholder interpretation // Journal of Behavioral Economics. 1990. Vol. 19. P. 337–359; *Mitchell R.K., Agle B.R., Wood D.J.* Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What Really Counts // Academy of Management Review. 1997. Vol. 22, № 4. P. 853–886; *Андрюанов А.Ю.* Стейкхолдеры в социальном партнерстве // Экономика региона: Журнал ВлГУ. 2007. № 18, ч. 1.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении возможности создания и применения оптимальной модели управления социальными проектами в сельской местности на основе социального партнерства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить теоретические основания управления социальными партнерствами и инновационными социальными проектами;
- осуществить социологический анализ разработанных и внедренных в Нижегородской области социальных проектов;
- определить факторы, способствовавшие внедрению в практику социальных проектов, реализованных в период 1997–2008 годов;
- исследовать социальные партнерства как организационную форму проектной деятельности на локально-территориальном уровне;
- разработать основания для создания общей платформы интересов для потенциальных участников партнерств;
- на основе экспертного опроса выявить новые возможности социально-проектной деятельности на селе;
- разработать комплексную модель управления социальными проектами на основе социального партнерства.

Теоретико-методологической основой исследования явились работы в области социологии управления и организаций. В первую очередь речь идет о работах А.К. Гастева, А.В. Чайнова, П. Бергера, Т. Лукмана, Дж. Хоманса, Р. Фримена, Р. Митчелла, Ж.Т. Тощенко, В.В. Щербины, В.А. Ядова. В анализе методологических проблем социального взаимодействия автор опирался на теории обмена и стейкхолдеров. Процессы управления проектами и партнерствами рассматриваются на основе системного и ситуативного подходов, разработанных в современной теории менеджмента.

Эмпирическая база диссертационного исследования. В работе использованы глубинное интервью, метод экспертных оценок. Содержание данного исследования заключается в том, что в его основу легли материалы более 20 проектов, реализованных в Нижегородской области. С целью выявления и определения факторов успешности и мультипликации социальных проектов в 2005–2006 годах автором проведено 32 экспертных интервью. Вторичными источниками информации явились данные двух социологических исследований, проведенных в 2005 и в 2008 годах¹. Нижегородской государственной сельскохозяйственной академией: социологического обследо-

¹ См.: Широкалова Г.С. Социологическое обследование сельской занятости в Нижегородской области: Аналитический отчет. Н. Новгород, 2005; Широкалова Г.С., Дерябина О.Н., Кудрявцева Н.П. Жизненные планы студентов сельскохозяйственных учебных заведений // Почва как компонент природы и факторы продуктивности сельскохозяйственных земель. Статистикостохастическое моделирование в организации сельского производства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород, 2008. С. 265–274; Проведение исследований и разработка научно обоснованных предложений по развитию кадрового потенциала села на период до 2015 года: отчет о НИР/, ФГОУ ВПО МСХА «Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева» (руководитель НИР В.М. Баутин. М., 2004).

вания сельской занятости в Нижегородской области и социологического исследования в рамках мониторинга Закона Нижегородской области «О государственной поддержке кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций Нижегородской области» от 12 мая 2008 года № 40-з. Кроме того, данные научно-исследовательской работы по развитию кадрового потенциала села на период до 2015 года, проведенной Московской сельскохозяйственной академией им. К.А. Тимирязева в 2004 году, статистические данные областного комитета государственной статистики; анализ программ и концепций документов федерального и регионального уровней.

Новизна диссертационного исследования:

1. На основе эмпирического анализа установлено, что социальные партнерства выступают доминирующей формой организации и реализации социально направленных проектов на селе. Партнерства формируются на основе согласования общей платформы интересов. Структурными блоками платформы являются ценностные, политические, организационно-правовые, экономические и социальные интересы.

2. Особенности социальных партнерств на сельских территориях обусловлены тремя факторами: а) составом участников; б) процессуальным характером партнерства; в) проектным характером деятельности.

3. На основе анализа реализованных в Нижегородской области (1997–2008 гг.) проектов и проведенного автором экспертного опроса среди основных факторов успешности выделены: авторитет координатора; партисипативное мотивированное участие бенефициара в проектной деятельности на стадиях разработки и реализации проекта, консультационное сопровождение вплоть до стадии мультипликации опыта.

4. Предложен алгоритм управления социальными проектами на селе, включающий в себя двойную систему управления: партнерствами и проектами. Наряду с определением цели проекта формируется цель партнерства, определяются инвестор и бенефициар, формируется единая команда проектировщиков и исполнителей, осуществляется обучение участников и утверждается программа сопровождения проекта.

5. Разработана и апробирована модель активизации социально-проектной деятельности на селе на основе создания центра социального партнерства (ЦСП), который выполняет роль координационного центра в управлении проектной деятельностью.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социальное партнерство является доминирующей формой организации при решении социально значимых проблем бедности, бездомности, безработицы, сиротства, одиночества. Иницилирующим и координирующим участником партнерства чаще всего выступают государственные организации. Партнерство образуется на основе общей платформы интересов его участников (политических, экономических, организационно-правовых, социальных).

2. В состав участников партнерств входят государственные, муниципальные и некоммерческие организации, а также самодеятельное сельское население в качестве партнеров и бенефициаров (личные подсобные хозяйства, учреждения социальной работы, иные организации сельского социума). Процессуальный характер партнерства определяется тем, что сельские участники становятся равноправными партнерами лишь через определенный период времени, когда приобретают способность нести ответственность по своим обязательствам. Особенности социальных проектов на селе являются: организация проектной деятельности в форме партнерства; комплексный характер проектов (одновременно матричный, функциональный и обособленный); разделение во времени и по субъекту процессов проектирования и внедрения проектов; консультационное сопровождение проектов в ходе их реализации.

3. На основе анализа социальных проектов, реализованных в Нижегородской области (1997–2008 гг.), и экспертного опроса среди основных факторов успешности можно выделить: четко прописанные и измеримые цели проекта, правила и роли участников; четкость критериев качества исполнения; жесткий контроль со стороны инвестора; авторитет координатора; партисипативное мотивированное участие бенефициара в проектной деятельности на стадиях разработки и реализации проекта; консультационное сопровождение вплоть до полной реализации проекта; отчетливые перспективы пролонгации проектной деятельности.

4. Предложен алгоритм организации и управления социально-проектной деятельностью на примере четырех пилотных социальных проектов: «Повышение занятости сельского населения», «Школа юного фермера», «Работа во благо детям», «Дом любви, труда и надежд». Двойная схема управления включает в себя следующие звенья: появление предпринимательской идеи, создание партнерства, определение инвестора и бенефициара, формирование единой команды проектировщиков и исполнителей, обучение участников и сопровождение проекта вплоть до его завершения.

5. Предложена комплексная модель эффективного партнерства, которую можно построить опираясь на теорию заинтересованных сторон (стейкхолдеров), неразрывно связанную с управленческими процессами, возникающими относительно ресурсных возможностей базовой организации. Комплексная модель взаимодействия должна базироваться на конкретных принципах и правилах, которые обеспечивают ее надежное функционирование. В целях активизации социально-проектной деятельности автором предлагается создать центр социального партнерства (ЦСП), целью которого является реализация социальных проектов на сельских территориях. Координационные функции этого центра должны быть переданы некоммерческой организации, что связано с ее «нейтральностью» по отношению ко всем субъектам взаимодействия и позволит сформировать трастовые отношения между всеми участниками партнерства.

Теоретическая значимость исследования. В настоящей работе представлена попытка теоретического конструирования организации социального партнерства с целью реализации проектов в социальной сфере современного российского села. Определен алгоритм организации социально-проектной деятельности. Построена и апробирована на практике комплексная модель управления и активизации социально-проектной деятельности на локально-территориальном уровне.

Практическая значимость работы. Выводы и рекомендации настоящего исследования могут быть использованы органами государственной власти как для антикризисного управления сельским хозяйством, так и для эффективного регулирования социально-проектной деятельности на региональном и муниципальном уровнях. Материалы исследования могут быть использованы в вузовском курсе «Социология управления» и спецкурсах «Социально-проектная деятельность на сельских территориях», «Некоммерческие организации в социальной работе», а также в процессе подготовки специалистов государственного и муниципального управления, социальных работников.

Апробация работы. Основные идеи и предложения автора апробированы в процессе практической реализации пилотных проектов в Нижегородской области и реализованных Нижегородской консультационной службой агропромышленного комплекса (НКС АПК). Основные положения и выводы диссертации докладывались на международных, общероссийских и региональных научно-практических семинарах и конференциях в Москве и Нижнем Новгороде, в том числе: на международных научно-практических конференциях «Комплексная и гибкая помощь семье и детям социальными учреждениями в России и Германии» (Н. Новгород, 2 ноября 2006 г.); «Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития» (Н. Новгород, 22–23 октября 2007 г.); на IV Международном конгрессе «Российская семья» (Москва, 12–13 апреля 2007 г.); на Международной научно-практической конференции «Старшее поколение в современной семье» 20–21 ноября 2008 года; на VIII ежегодной международной Александровской конференции «Благосостояние, гендерные вопросы и деятельность в России и Восточной Европе» (10–12 декабря 2008 г., университет г. Хельсинки).

Результаты исследования изложены в 8 научных публикациях объемом 3,4 п. л., включая две статьи в рецензируемом издании.

Работа была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность, оценивается степень ее научной разработанности; формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования; характеризуются научная новизна и практическая значимость, теоретическая и методологическая база исследования, основные положения, выносимые на защиту; содержатся сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

В первой главе «Социальное партнерство на сельских территориях: социологический анализ» описано «поле» проблем российского и нижегородского села, проведен анализ понятия социального партнерства как организационной формы реализации социальных проектов, а также представлен социологический анализ (теоретическая реконструкция) тех социальных проектов, которые в той или иной мере реализованы в Нижегородской области в 1997–2008 годах.

В первом параграфе «Сельские территории Нижегородской области: анализ социальной сферы» выявляются основные проблемы российского села, к которым сегодня относятся: замедление экономического роста в сельском хозяйстве, отсутствие условий для альтернативной занятости на селе, исторически сложившийся низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктур.

Проблемы российского села, включая Нижегородскую область, отражены в ряде социологических исследований, в частности проведенных Нижегородской государственной сельскохозяйственной академией в 2005 и 2008 годах и посвященных сельской занятости и кадровым проблемам села, в научно-исследовательской работе по развитию кадрового потенциала села на период до 2015 года, проведенной Московской сельскохозяйственной академией им. К.А. Тимирязева в 2004 году.

Результаты социологического исследования в рамках мониторинга закона «О государственной поддержке кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций Нижегородской области», проведенного по заказу Областного законодательного собрания в 2008 году, показали основные факторы неблагополучия. Среди них в трудовой сфере – низкая зарплата (100%); плохие условия труда (53,2%); закупочные цены не обеспечивают рентабельности производства (44,7%); продажа земли тем, кто на ней не работает (44,7%); разрушение коллективных хозяйств (44,7%); отсутствие современных технологий (34%); пьянство (59,6%); отсутствие необходимого медицинского обслуживания (53,2%); отсутствие благоустроенного жилья (51,1%); школа не дает хорошего образования (36,2%). Одна из главных проблем села связана с кадровым «голодом» и необходимостью наращивания кадрового потенциала сельских территорий. Особо острой является нехватка кадров высшей квалификации и специалистов. Более 80% выпускников сельскохозяйственных и педагогических вузов не планируют возвращаться в село. От-

сюда вытекают и другие проблемы социальной сферы села, связанные с образованием, здравоохранением, социальным обслуживанием и т. п.

Данные результаты позволяют сделать вывод о том, что сложившаяся ситуация определяет формирование тенденции пассивности и недоверия населения к проводимым реформам. При этом, ключевым вопросом их преодоления является поиск движущих сил и эффективных организационных форм хозяйствования, которые обеспечат устойчивое развитие сельских территорий, рост занятости и доходов сельского населения.

В настоящее время сделаны серьезные шаги в деле восстановления села. В первую очередь речь идет о Федеральных целевых программах «Социальное развитие села на период до 2010 года», «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия РФ на 2008–2012 годы», приоритетном национальном проекте «Развитие АПК». Эти документы стали основой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Нижегородской области на 2008–2012 годы».

Приоритетный национальный проект и целевые областные программы, будучи *большими проектами*, не закрывают дороги для инициативных проектов, которые мы назвали *малыми*. Чтобы сельские территории развивались всесторонне и поступательно, необходимо огромное количество материальных и человеческих ресурсов. Между тем этих ресурсов нет или их крайне мало. Один из выходов из такого положения состоит в том, чтобы собрать хотя бы немногочисленные ресурсы из разных источников, избегая их распыления, осуществлять развитие в форме организации конкретных, пусть и небольших по временным и финансовым масштабам, социальных проектов. По своим целям они ориентированы на решение проблем в социальной сфере и касаются вопросов социализации селян. Речь идет о занятости, социальной и профессиональной реабилитации, сфере образования и обслуживания.

Реализованные на территории Нижегородской области проекты (начиная с 1997 года) касались сельскохозяйственных организаций (СХО), крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ), личных подсобных хозяйств (ЛПХ), небольших коллективов и государственных учреждений социальной сферы. Эти проекты разрабатывались и внедрялись на основе такой организационной формы, как социальное партнерство. Выбор этой формы оказался неслучайным, поскольку она базируется на учете общих интересов и ориентирована не столько на экономический, сколько на серьезный социальный результат.

Во втором параграфе «Социальное партнерство как организационная форма совместной деятельности» раскрываются понятийный аппарат, теоретические подходы, взгляды и теории, которые были использованы для определения такой формы «социальной организации, как партнерство». Существуют два подхода к понятию «социальное партнерство». Один из них имеет тред-юнионистское толкование. Под социальным партнерством в этом случае подразумевается система взаимодействия органов исполнительной

власти, органов местного самоуправления, профсоюзов, организаций работодателей в регулировании социально-экономических и трудовых отношений, разрешении трудовых и социальных конфликтов.

В противовес этому толкованию, при котором не рассматриваются важнейшие вопросы социальной сферы, дается более широкое определение социального партнерства как конструктивного взаимодействия субъектов всех секторов общества – государственного, коммерческого и некоммерческого – при решении социально значимых проблем (бедность, бездомность, безработица, сиротство, одиночество, насилие в семье и т. п.), осуществляемое в рамках действующего законодательства и направленное на улучшение нормативно-правовой базы проведения рациональной социальной политики¹.

В реальной практике управления субъектами социального партнерства чаще всего выступают государственные органы, некоммерческие организации, религиозные и общественные объединения и те организации и целевые группы, ради которых осуществляется социальное партнерство. Несколько реже в число субъектов включаются зарубежные организации и коммерческие фирмы.

В качестве социальных партнерств мы рассматриваем такие объединения организаций, которые имеют общую социальную цель и основаны на общности (пересечении) интересов. Наиболее важным условием формирования партнерства является наличие общих интересов: экономических, политических, социально-культурных. При этом интересы могут быть полными, частичными и даже случайными (единичными). В зависимости от глубины интересов и долгосрочности целей деятельность партнерств может носить долговременный, постоянный или кратковременный характер. В данном случае речь идет о партнерствах, созданных для реализации конкретных социальных проектов.

Одной из форм социального партнерства, разработанных в России и использованных в Нижегородской области, выступили тематические альянсы, представляющие собой объединения организаций и экспертов различных секторов общества (коалиции, партнерства и ассоциации) для решения определенной проблемы в сфере формирования социальной политики. В тематический альянс могли входить некоммерческие, коммерческие и муниципальные организации, органы власти и местного самоуправления, отдельные граждане. Альянсы использовали инфраструктуру и ресурсы участников для того, чтобы: а) анализировать проблемы, с которыми сталкивается целевая группа в разных регионах; б) обмениваться лучшими практиками; в) распространять информацию между организациями, работающими в одном тематическом направлении в разных регионах; г) предоставлять возможность профессионального развития участникам тематического альянса; д) внедрять на-

¹ См.: Хананашвили Н.Л., Якимец В.Н. Межсекторные взаимодействия в России. Настольная книга – 1999 / Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании». М., 2000. С. 13.

учные разработки в социальную политику; е) устанавливать этические нормы и стандарты поведения участников альянса для предоставления квалифицированных услуг; ж) расширять базу организаций, работающих в одном тематическом направлении, для представления интересов целевых групп на федеральном и региональном уровнях. Тематические альянсы строят свою деятельность на основе открытого членства, демократических принципов управления и стандартов, обеспечивающих прозрачность и вовлечение общественности в их деятельность.

Другой более интегрированной формой социального партнерства является организация, основанная на поиске заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Здесь участников объединяют как темы, так и ресурсы. Данная модель неразрывно связана с управленческими процессами, возникающими относительно ресурсных возможностей базовой организации. Именно поэтому в рамках теории заинтересованных сторон очень активно применяются различные ресурсные концепции, а в качестве единицы анализа выступает управленческое решение. Здесь, с точки зрения любой стороны, организация (фирма, НКО и пр.) предстает как совокупность интересов и отношений.

Теория конкретизирована на трех типах моделей: модели Митчелла – на основе идентификации значимости заинтересованных сторон, сетевой модели и балансовой модели ресурсных отношений. *Модель Митчелла* предлагает три условно обозначенных атрибута: власть, законность и срочность, сквозь призму которых следует рассматривать взаимодействие сторон. *Сетевая модель* представляет взаимоотношения сторон в виде сети и предполагает для анализа конкретной структуры применение анализа сетей. Из теории сетей известно, что положение элемента в сети описывается с помощью параметров плотности сети и центральности элемента. Плотность – характеристика всей сети – определяет, насколько тесно связана сеть. Центральность – характеристика положения элемента и его роли в сети относительно других (ранг, доступность, промежуточность). *Балансовая модель* ресурсных отношений, при которой стороны вступают в отношения между собой исключительно с целью ресурсного обмена. Ресурсы могут быть самыми различными: организационными, финансовыми, информационными, правовыми, научными, кадровыми, методологическими, образовательными и т. д.

Конкретным воплощением теории стейкхолдеров явилась модель, разработанная для бизнес-организаций, которые ориентированы на производство, прибыль и потребителя. При этом основными заинтересованными сторонами, которые нуждаются в этой организации и в которых заинтересована эта организация, как правило, являются акционеры (владельцы), поставщики, работники, потребители и иногда посредники (дистрибьюторы, агенты и т. д.).

Другое дело – социальная организация (в том числе социальное партнерство), не преследующая получение прибыли, но ориентированная на получение социального результата. Здесь, разумеется, важны факторы ресурсности. Должны быть предпринимательские ресурсы, которые готовы взяться

за дело (например, разработку проекта и реализацию), финансовые ресурсы (инвестор), административные ресурсы и т. п. Но кроме видимых и явных ресурсов, должны быть найдены общие интересы потенциального партнерства, проведены необходимые согласования и налажены доверительные (трастовые отношения). Интересы определяются путем опроса потенциальных партнеров и фиксируются в общей «платформе интересов», которая выглядит в виде матрицы (в строках матрицы указываются все участники потенциального партнерства, в столбцах определяются экономические, политические, культурные (ценностные), социальные, организационно-правовые и иные интересы).

Как показывают содержательные и процессуальные теории мотивации, потребности, интересы и цели являются важнейшими побудительными мотивами к действию. Когда речь идет о партнерствах, возникающих на сельских территориях, интересы не сразу осознаются всеми участниками. Дело в том, что социальные партнерства на сельских территориях включают в себя, по меньшей мере, следующих участников: системообразующие акторы (координатор); инвестор; бенефициар (благополучатель – семья, организация); государственные органы (исполнительная власть). Из всех участников благополучатель должен быть крайне заинтересованным лицом, в то время как интересы других участников не очевидны (особенно, инвестора). Таким образом, социальное партнерство – это не просто взаимодействие, так как у взаимодействия диапазон огромный – от борьбы до крепкого союза, а партнерство – особый тип взаимодействия, совместная деятельность социальных субъектов по достижению своих, но интегрированных целей на базе их пересекающихся интересов.

Однако, когда речь идет о государственном органе как координаторе, НКО – как разработчике (вместе с государственным органом), государстве – как инвесторе (даже если это иное государство), то важнейшей задачей этого партнерства становится формирование ответственного бенефициара. А это невозможно без консультационного сопровождения и контроля в силу кадровых проблем села.

В третьем параграфе «Особенности реализации социальных проектов на селе в Нижегородской области в период 1997–2008 годов» осуществлен анализ материалов ряда разработанных социальных проектов с целью выявления факторов, которые привели к успеху в их выполнении и реализации. Представлены также основные проблемные «зоны» в процессе разработки и внедрения проектов.

Анализ сложившейся практики социального проектирования показывает, что многие проекты реализуются на конкурсной основе. Примером могут служить ярмарки социальных проектов, развернувшиеся в городах ПФО (Пермь, Самара, Йошкар-Ола, Нижний Новгород и др.). Как правило, эти проекты касались молодежной политики и имели небольшую финансовую поддержку. Одной из характерных черт конкурсного прохождения проектов

являлось то, что побеждали немногие инициативные разработки (приблизительно одна десятая часть из предложенного списка). Вместе с тем, речь идет о тех инициативах, где разработчики проектов и исполнители представляли собой одни и те же организации и лица. Содержательный анализ проектов, проведенный в работах С.В. Голубева и Г.А. Лукс¹, показывает, что лишь 20% всех разработок так или иначе касались села.

Проекты, осуществленные на сельских территориях Нижегородской области в 1997–2008 годах, не всегда разрабатывались на конкурсной основе, хотя и проходили процедуру экспертизы. Особенностью этих разработок является высокая эффективность их внедрения: из 21 было реализовано 19 проектов. Чтобы разобраться в причинах успеха, был осуществлен анализ документов предложенных проектов.

Ниже представлен список «удачных» проектов: проект «АРИС» (соглашение администрации области с Минсельхозом России и Минфином России на 1997–2011 гг.); «Поддержка объединенной Нижегородской консультационной службы» (2000–2003 гг. на условиях паритетного финансирования из бюджета Нижегородской области); «Финансовое оздоровление и реформирование неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций» (2000–2003 гг.); «Оценка влияния продовольственных поставок в рамках гуманитарной продовольственной помощи на общую ситуацию на продовольственных рынках и на ценовую доступность продовольствия для населения России» (2000 г.); Проект «Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения» (2000–2001 гг.); «Сельское финансирование для мелких сельхозпроизводителей Нижегородской области» (2001–2011 гг.); государственные контракты на выполнение НИР «Разработка методических рекомендаций по взаимодействию информационно-консультационной службы АПК с органами управления АПК научными и образовательными организациями» (2001 г.); НИР «Организационно-экономические основы развития ИКС в АПК на 2000–2005 гг.» (2000 г.); «Информационно-консультационное обслуживание субъектов агропромышленного комплекса и сельских территорий, инновационная деятельность в сфере сельскохозяйственного производства» (2005 г.); «Финансовое оздоровление и реформирование неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, оборот земель сельскохозяйственного назначения, система аудита» (2005 г.); Проект «Третейские суды в аграрной сфере: распространение и институциональное укрепление ТРАС в России (и других странах СНГ) (2000–2003 гг.); Областная целевая программа «Содействие занятости населения Нижегородской области на 2004–2007 годы» (2004–2007 гг.); «Повышение занятости и увеличение доходов сельского населения» (2005 г.); «Школа юного фермера» (создание учебного фермерского хозяйства «Лучик» (2005–2006 гг.);

¹ См.: Голубев С.В. Государственное регулирование социально-предпринимательской деятельности молодежи в Республике Марий Эл: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Казань, 2005; Лукс Г.А. Социальное инновационное проектирование в молодежной политике: социологический анализ: Монография. Самара, 2003.

«Социальные партнерства и местные социальные инновации в сельских трансформациях» (2006–2009 гг.).

Анализ направленности действия проектов показывает их разнообразие в решении социальных проблем села.

Среди партнеров-инвесторов можно выделить следующих участников: Международный банк реконструкции и развития (МБРР); правительство Нижегородской области; Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области; Нижегородская консультационная служба агропромышленного комплекса (НКС АПК); администрации муниципальных образований; ADAS International limited – консалтинговая служба, Великобритания; Департамент международного развития Объединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, благотворительные организации.

Список далеко не полный, однако большую часть партнеров-инвесторов составляют крупные государственные или банковские структуры. Намного меньше некоммерческих организаций и совсем мало представителей бизнеса. Среди НКО можно отметить некоммерческие организации регионов РФ, осуществляющие взаимодействие с региональными органами власти и управления научными и образовательными организациями (Росагрофонд г. Москва, Юагрофонд г. Ростов-на-Дону, Фонд АгроМир г. Орел, Волгагрофонд г. Волгоград, Вятагрофонд г. Киров). Благополучателями были личные подсобные хозяйства, малообеспеченные граждане, участники Великой Отечественной войны, дети.

По мнению С. Грэма¹, основными факторами успешного завершения проектов являются:

- связь и обмен информацией с менеджерами старшего звена;
- четкое соответствие стратегическим целям организации;
- четкое определение границ ответственности за проект на соответствующем уровне организации;
- точно определенный объем проекта, понимание ожидаемых результатов;
- широкое оповещение о пользе проекта и преимуществах, которые получит организация в случае его успешного осуществления;
- на проект выделено достаточно ресурсов (время, люди, оборудование, деньги);
- проект не выходит за установленные рамки в отношении объема, целей, ресурсов;
- все члены команды, работающей над проектом, прошли обучение, цели, задачи и методы достижения цели проекта ясны его авторам и исполнителям.

К этим факторам следует добавить активное участие бенефициаров.

¹ CD. / Итоговая конференция Программы Партнерства DFID и Правительства Нижегородской области/ Проект «Адресная социальная поддержка» / Грэм С. Управление проектом. Нижний Новгород, 2008.

Что касается проектов, не прошедших по конкурсу, то заявки на проекты «Занятость сельского населения, развитие малого бизнеса в сельской местности» и «Школа юного фермера» не прошли из-за нечетко прописанной схемы взаимодействия, отсутствия измеримых целей и размытости критериев качества исполнения.

Несмотря на различное содержание и цели реализованных проектов, их объединяет общая особенность, связанная с максимальным использованием административного ресурса, за счет чего осуществлялось единство руководства и соблюдение обязательств участников партнерств. Эту особенность можно сформулировать как «проблему координатора». Реализация проектов показала, что, когда координатором является орган власти, проект реализуется успешно, когда в качестве координатора выступает иная организация (НКС АПК), возникают трудности в цепочке распоряжений и увеличивается количество согласований. Другими проблемными зонами реализации проектов являются: поиск источников финансирования, партисипативное участие (бенефициары должны принимать участие в проектной деятельности уже на стадии разработки); управленческий консалтинг. Следует особо выделить проблему источников финансирования: одно дело – бюджет, когда проект стал победителем конкурса, финансирование идет в четко предусмотренные сроки, другое – внебюджетные деньги. Здесь необходим *фандрайзинг* – поиск финансовых средств из различных источников: бизнеса, благотворительных организаций, зарубежных грантов. Данную функцию для решения проблем на сельских территориях целесообразно возложить на особую организацию, которая, формируя социально-проектную деятельность, сможет убедить партнеров в необходимости и целесообразности объединения ресурсов.

Особенностью может быть расхождение интересов и ожиданий акторов взаимодействия: проекты разрабатываются одной организацией, а внедряют его другие – сельские организации и физические лица. Возникает расхождение между ожиданиями «проектировщиков» и возможностями тех, кто реализует проекты. При анализе «факторов успешности» в реализации проектов выявилось активное участие населения, что и привело в значительной части к успеху. Из этого можно сделать два вывода: 1) чем ближе проект к интересам целевой группы, тем он более реален; 2) консалтинговая организация наиболее приближена к потребителю социальной услуги, поэтому успешность реализации социального проекта возрастает.

Вместе с тем, при реализации проектов часто возникают непредвиденные обстоятельства, при этом плановые показатели успеха расходятся с фактом. Проекты могут потребовать дополнительного согласования действий участников. Это характерно для ситуационного подхода к управлению. Однако если переходить на планомерную работу, необходимо создание координирующего органа.

Таким образом, главными особенностями социальных партнерств в сельской местности являются: сильный административный ресурс (коорди-

натором выступает исполнительная власть, обеспечивающая единство руководства), консультационная служба и бенефициар как партнеры, которые находятся в стадии становления. В итоге само партнерство следует рассматривать как процесс, где одни участники – зрелые руководители, а другие – формирующиеся партнеры, от деятельности которых зависит достижение искомой социальной цели.

Во второй главе «Социально-проектная деятельность на основе комплексной модели социального партнерства» рассматривается организация социально-проектной деятельности как функция управления и оцениваются перспективы создания комплексной модели социального партнерства на селе, которая нацелена на преодоление разобщенности органов власти и активизацию сельского населения.

В первом параграфе «Организация и управление инновационными социальными проектами (в Нижегородской области)» анализируются основные элементы организации и управления проектами от стадии разработки до внедрения, рассматриваются проекты, которые выполнялись инициативно в рамках общей работы НКС АПК. Механизмы управления исследуются через призму регулирования социально-экономических процессов на сельских территориях на примере четырех пилотных проектов: «Повышение занятости сельского населения», «Школа юного фермера», «Работа во благо детям», «Дом любви, труда и надежд».

Инновационные проекты, так же как и организации, определяются характером цели (целей). Это могут быть новый продукт, новая услуга, новая организация, новая целевая группа. Отличие проекта от организации состоит в том, что это – деятельность, преследующая одну цель, а организация – объединение лиц (физических и/или юридических) для реализации одной или множества целей. Как правило, инновационные проекты делятся на обособленные, функциональные и матричные, но все они разрабатываются силами одной организации (проектной, дивизиональной и матричной). Мы рассматриваем те проекты, которые разрабатывались, финансировались и внедрялись разными организациями и лицами.

В силу этого алгоритм проектной деятельности выглядит иначе, чем типовая схема организации проектов. Он является разветвленным. Правда, исходный пункт один и связан с возникновением «предпринимательской идеи» (инновационная часть проекта). Дальше схема (алгоритм) становится нелинейной: одновременно осуществляется поиск организации, которая разрабатывает идею до уровня программы действий (формирование проектной команды), и организации, способной профинансировать проект на стадиях разработки и внедрения. Уже здесь возникает необходимость в партнерстве. Следующий шаг связан с определением исполнителя проекта на стадии внедрения и его обучения (формирование единой команды проектировщиков и исполнителей). Заключительный шаг связан с процедурой сопровождения, что превращает управление проектом в повседневную напряженную практи-

ку согласований и контроля за исполнением. Эта схема с определенными вариациями «работала» в отношении большинства перечисленных в третьем параграфе проектов. Однако те социальные по целям проекты, которые мы обозначили как «пилотные», имели новый элемент – в них исполнитель принимал непосредственное участие уже на стадии разработки.

Суть проекта «Повышение занятости сельского населения» заключалась в отработке и запуске механизма саморазвития безвозмездной передачи племенных романовских овец безработным сельским гражданам Семеновского района: первоначально были закуплены и размещены на сельских подворьях овцы, приплод которых передавался очередному безработному владельцу личного подсобного хозяйства на условиях, определенных соглашением сторон. В результате реализации проекта удалось увеличить количество участников проекта на 80%. Перспективность проекта подтвердилась получением заявок на участие в нем других владельцев ЛПХ.

Проект «Школа юного фермера» был осуществлен на базе социального приюта для детей и подростков Семеновского района с участием районного центра занятости населения и коллектива социального приюта. Основная цель проекта заключалась в социализации, обучении детей трудовым навыкам, профессиональной ориентации на сельскохозяйственные специальности через организацию «Школы юного фермера».

Анализ планируемых результатов позволил прийти к выводу, что реализация проекта получилась бы с более весомыми и значимыми результатами при привлечении дополнительного количества участников и ресурсов. Нижегородская консультационная служба АПК выступила с инициативой объединения нескольких проектов на базе приюта, которые разрабатывались и финансировались различными организациями. Это были проекты «Работа во благо детям», который реализовал ГУ Центр занятости Семеновского района, и проект «Дом любви, труда и надежд» – реализовал ГУ «Социальный приют для детей и подростков Семеновского района».

Реализация данных проектов базировалась на социальном партнерстве, где объединились ресурсы *исполнительной власти*: Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области, Департамент социальной защиты населения, труда и занятости Нижегородской области, Управление Федеральной службы занятости по Нижегородской области; *государственных учреждений*: Социальный приют для детей и подростков, Центр занятости Семеновского района; *некоммерческих организаций*: благотворительного фонда «Партнерский совет» и фонда «Нижегородская консультационная служба АПК»; а также активная поддержка и непосредственное участие населения. Результатом успешной реализации проектов можно считать заключение долгосрочного соглашения между некоммерческими и государственными организациями, на основе чего можно переходить к социально-проектной деятельности как постоянной и непрерывной, осуществляемой не на базе отдельной организации. Вместе с тем, напрашивается вы-

вод о создании посреднической организации, которая могла бы взять на себя все стратегические и текущие вопросы управления.

Во втором параграфе «Условия и факторы расширения возможностей активизации социально-проектной деятельности на селе» анализируются результаты экспертного опроса по поводу выявления новых возможностей (оптимизации) социально-проектной деятельности на сельских территориях. В качестве социологического инструментария данного обследования был выбран качественный метод – фокусированное интервью, что дало автору возможность не только выяснить мнение экспертов по изучаемой проблеме, но и выявить новую информацию, которая могла быть полезна в контексте данного исследования. Полученная информация явилась базовой в процессе разработки комплексной модели взаимодействия государства, бизнеса, НКО, научного сообщества и населения.

В состав экспертов (32 человека) включены представители законодательных и исполнительных органов власти (6 человек), руководители некоммерческих организаций (4 человека), представители научного сообщества (7 человек), взрослые трудоспособные члены домохозяйств (от 16 до 65 лет – 15 человек). Все эксперты имеют большой теоретический или практический опыт работы в данной сфере, поэтому их выводы достаточно объективны. В итоге были составлены 4 группы экспертов, для которых были подготовлены бланки интервью с общими для всех групп вопросами, разбитыми на пять блоков.

Первый блок вопросов касался мнения экспертов о малых проектах, расширения их спектра и уточнения адресности в отношении сельских участников. Эксперты подчеркнули важность небольших по финансированию, но точных и измеряемых результатов реализации этих проектов. Весьма острой проблемой управления называлась мотивация персонала организации. Здесь продолжает сказываться отток молодых людей из села, с одной стороны, и ценовая дискриминация сельскохозяйственной продукции – с другой. Вместе с тем, эксперты отметили, что небольшие, но материально обеспеченные проекты в масштабах небольшого хозяйства должны быть эффективными не только в экономическом, но и в социально-профессиональном плане (занятость, профессиональные навыки, ответственность). Кроме того, эксперты-ученые предложили привлекать студентов и аспирантов к исследованию проблем села, чтобы тем самым повысить интерес молодежи к социально-проектной деятельности на сельских территориях.

Однако, как отметили сельские эксперты, большие и небольшие хозяйства сталкиваются с проблемой сбыта излишков продукции (недостаточно торговых площадок в городах, ухудшение условий реализации сельскохозяйственной продукции, особенно мясной и молочной, и сырья на внутренних рынках). Эта проблема связана с неэффективной социально-экономической инфраструктурой в цепи «деревня – город», и даже небольшие успешные проекты могут сойти на нет в силу невостребованности достигнутых результатов.

Второй блок вопросов касался руководства партнерством или функции координации. Здесь мнения экспертов несколько разделились. Представители государственных органов довольно категорично высказались, что в социальном государстве координацию социального партнерства может осуществлять только государство, так как «по-другому не получится». Представители некоммерческого сектора, напротив, считают, что в партнерстве координация выступает общей функцией для всех участников. В то же время предлагался компромиссный вариант управления, который учитывал фактор «трастовых» отношений. Согласно этому варианту координацией может заниматься такая организация, которой одновременно доверяют и сельские, и органы исполнительной власти. Ее можно назвать управляющей компанией или центром социального партнерства. Важно, чтобы координатор владел всем объемом информации и занимался сопровождением проекта вплоть до его завершения.

Третий блок вопросов относился к проблемам активизации сельского сообщества, доверия, формирования системного подхода к решению сельских проблем, изменения сознания людей, привития сельским жителям чувства собственной значимости и достоинства, ответственности за свою судьбу, судьбу своей семьи, своего поселения. В новых условиях в связи с принятием федеральных законов «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) и «Об общих принципах законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) значение местных администраций и населения резко возрастает. Население становится субъектом, принимающим решение, уходит с позиций иждивенчества. В связи с этим вопросы активизации сельского населения становятся первоочередными. Опрос сельских жителей показал, что их интересы во многом носят экономический характер, и работу в этом направлении следует углублять. Интерес усиливается в случае партисипативного участия сельских жителей в управлении проектами на стадии разработки, причем к участию в разработке можно приглашать специалистов, студентов и аспирантов.

Четвертый блок вопросов касался развития социального партнерства на основе согласования интересов социальных партнеров. Общей платформой интересов может стать заинтересованность, с одной стороны, сельских акторов в решении своих конкретных социально-экономических проблем и видение путей их решения, а с другой – органов власти в решении социальных проблем села и поиска для этого наиболее эффективных методов. В частности, использование инструмента обособленного проекта, имеющего зримую, конкретную и достигаемую цель, способно повысить заинтересованность сельских жителей в получении определенного результата (выгоды). Вместе с тем, необходимо прилагать усилия для сближения интересов и разработки общей плат-

формы. Лучшей формой интеграции интересов может быть совместное обучение участников партнерств (проектных команд).

Последний блок вопросов касался выявления новых возможностей (факторов оптимизации) управления социально-проектной деятельности. Были установлены те из них, которые расширяют возможности реализации (внедрения) социальных проектов на селе, структуру социального партнерства. Среди факторов успешности можно выделить следующие: «общественная инициатива» снизу, конкретные и измеримые цели, четко прописанные правила и роли участников; жесткий контроль со стороны инвестора; авторитет координатора; партисипативное участие бенефициара в проектной деятельности на стадиях разработки и реализации проекта; консультационное сопровождение вплоть до полной реализации проекта; отчетливые перспективы пролонгации проектной деятельности, связанные с формированием устойчивой социально-экономической инфраструктуры для реализованных проектов.

В третьем параграфе «Пути активизации социально-проектной деятельности на сельских территориях» раскрываются вопросы активизации социально-проектной деятельности на основе партнерства. На основе моделей С. Грэма, Р. Митчелла, балансовой модели ресурсных отношений и принципов сетевого планирования предлагается комплексная модель организации социального партнерства, на основе которой возможна эффективная реализация проектов с учетом факторов успешности, которые были выделены в результате опроса экспертов. При этом остался в силе инструмент, предложенный автором как «платформа согласования интересов».

Модель взаимодействия должна базироваться на конкретных принципах и правилах, которые обеспечивают ее надежное функционирование. Среди таких принципов можно выделить следующие: социальная ответственность сторон за взятые на себя обязательства, добровольный и взаимовыгодный характер взаимодействия, разграничение основных функций и рисков, содействие государственных структур формированию и развитию социального партнерства, реалистичный и прагматичный характер партнерства, разноуровневость, в том числе локально-территориальная, и информационная открытость. Уровни участия партнеров могут быть различными: поглощение, согласие, консультирование, кооперация и сотрудничество, совместное обучение.

Комплексную модель социального партнерства автор предлагает рассматривать в составе следующих элементов (см. рис. 1.). Речь идет прежде всего о субъектах взаимодействия, среди которых выделяются: власть и сельское население (домохозяйство). Для субъектов власти необходимо преодоление «разобщенности», вызванной продолжающейся административной реформой, становлением социальных институтов власти всех уровней, распределением полномочий, ресурсов и т. д.

В целях активизации социально-проектной деятельности *предлагается*: создать центр социального партнерства (ЦСП), определить его цели и задачи, сформировать состав его участников, разработать его правовую и организа-

ционную базу; основную деятельность этого центра сконцентрировать на реализации социальных проектов на сельских территориях. Организационно-правовой формой ЦСП должна быть некоммерческая организация. Это связано: с ее «нейтральностью» по отношению ко всем субъектам взаимодействия, что позволит принимать более объективные решения; с меньшей формализованностью, организационной динамичностью, гибкостью, позволяющей изменять организационную структуру в зависимости от объема работы, количества, сложности и направленности социальных проектов; со значительной приближенностью к сельским территориям, непосредственным субъектам взаимодействия, реализующим политику власти, – сельскому населению.

Определяя основным полем работы этого центра социально-проектную деятельность, мы исходим из того, что социальные проекты должны:

- артикулировать конкретные, значимые для организации, достижимые в обозримый период цели;
- определять потребности и эффективно планировать выделение ресурсов для достижения целей;
- организовывать взаимодействие участников проекта;
- осуществлять оперативный контроль за достижением целей, выявлять негативные тенденции и своевременно принимать управленческие решения по их устранению;
- повысить ответственность руководителей и исполнителей за достижение конечных, а не промежуточных целей.

Управление проектом – это процесс, помогающий координировать усилия для создания новой социальной услуги: в нужное время; с нужным качеством; в рамках определенных ресурсов. Такой подход позволит, с одной стороны, *активизировать* сельское население, с другой – *преодолеть разобщенность* властных структур в решении проблем села.

Положительные результаты, успехи в совместной деятельности, в свою очередь, дадут основание сельскому населению преодолеть недоверие к властным структурам. Правовое обеспечение деятельности модели – разработанный автором проект Устава ЦСП, проект Соглашения о взаимодействии органов власти и некоммерческой организации.

Результаты социально-проектной деятельности ЦСП включают в себя следующее:

- содействие повышению уровня жизни населения Нижегородской области;
- внедрение эффективных инновационных социальных услуг с целью решения социальных и экономических проблем, а также преодоления иждивенческих настроений на селе;
- совершенствование системы законодательства, финансирования и бюджетирования, способствующей эффективному внедрению и функционированию социально-проектной деятельности на сельских территориях;

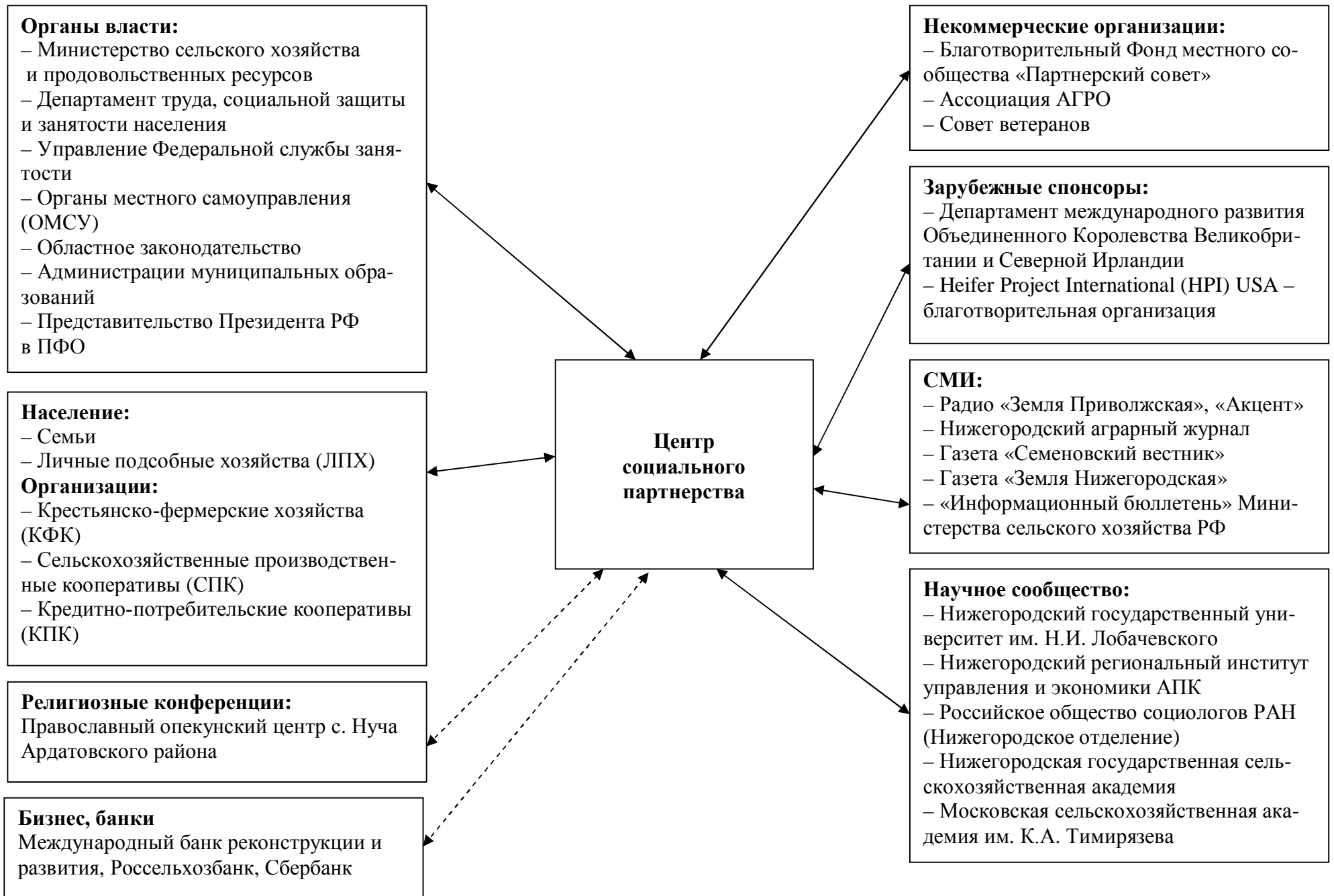

Рис. 1. Комплексная модель социального партнерства на примере Нижегородской области

- профессиональное развитие работников социальной сферы, задействованных в сфере социально-проектной деятельности на сельских территориях;
- распространение результатов и опыта проекта социально-проектной деятельности по всей территории Нижегородской области.

В Заключении подводятся общие итоги диссертационного исследования, дается их общая характеристика. На основе принципов проектного управления сделана попытка решить задачу по теоретическому конструированию и практической апробации модели социального партнерства в существующих условиях развития села. С учетом того, что отдельные элементы этой модели уже прошли практическую проверку на конкретных проектах, проведенных на сельских территориях Нижегородской области, можно считать ее жизнеспособной.

Среди особенностей социальных процессов на сельских территориях и именно в социальной сфере, которые крайне сложно поддаются формализации, можно отметить многофакторность, сложный характер связей между акторами, наличие субъективного фактора, трудности квантификации – преобразования наблюдения в цифровые данные для анализа и сравнения.

Эти особенности составляют новый горизонт для дальнейших теоретико-прикладных исследований в области управления социальными проектами на сельских территориях и формирования гибких организационных структур в условиях неопределенности и риска.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Кондратьева Н.Е.* Социально-проектная деятельность в формировании механизма межсекторного социального партнерства в АПК Нижегородской области // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Сер.: Социальные науки. 2007. № 3 (8). С. 46–53. (0,5 п. л.).

2. *Кондратьева Н.Е.* Сельское хозяйство: особенности антикризисного управления / А.М. Бекарев, Н.Е. Кондратьева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2008. № 4. С. 13–19. (0,59 п. л., неразделенное авторство).

Иные публикации:

3. *Кондратьева Н.Е.* Нижегородская консультационная служба АПК – первые итоги введения платных услуг / В.В. Козлов, Н.Е. Кондратьева, Д.Н. Горайнов // Информационный бюллетень / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГНУ «Росинформагротех». М., 2000. № 7-8. С. 48–51. (0,25 п. л., неразделенное авторство).

4. *Кондратьева Н.Е.* Роль некоммерческих организаций в решении проблем сельской семьи // Комплексная и гибкая помощь семье и детям социальными учреждениями в России и Германии: сравнительный анализ и обмен опытом: сборник материалов международной конференции / под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Нижний Новгород: Издательство НИСОЦ, 2007. С. 247–252. (0,3 п. л.).

5. *Кондратьева Н.Е.* Материальная и консультационная поддержка семьи и развития детей / Н.Е. Кондратьева, В.В. Козлов // Сельская семья: традиции и современность (в контексте реализации приоритетных национальных проектов Российской Федерации). IV Международный конгресс «Российская семья». М.: Издательство РГСУ, 2007. С. 149–153. (0,3 п. л., неразделенное авторство).

6. *Кондратьева Н.Е.* Консультационно-информационная и материальная поддержка сельской семьи: опыт и перспективы / В.В. Козлов, Л.Г. Краснова, Н.Е. Кондратьева // Информационный бюллетень / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. М., 2007. № 7-8. С. 70–75. (0,3 п. л., неразделенное авторство).

7. *Кондратьева Н.Е.* Опыт областного центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и его роль во взаимодействии с некоммерческими организациями в решении проблем сельской местности / Н.Е. Кондратьева, З.С. Папко // Старшее поколение в современной семье: сборник статей / под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Нижний Новгород: Издательство НИСОЦ, 2009. С. 141–148. (0, 2 п. л., неразделенное авторство).

8. *Кондратьева Н.Е.* Условия и факторы расширения возможностей активизации социально-проектной деятельности на селе // Социальные преобразования и социальные проблемы: сборник научных трудов. Нижний Новгород: Издательство НИСОЦ, 2009. Вып. 8. С. 27–40. (0,8 п. л.).

Кондратьева Наталья Евгеньевна

**Социальное партнерство как форма
реализации социальных проектов на селе
(по материалам Нижегородской области)**

Подписано к печати 18.03.2009. Формат 60x84/16.

Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ _____

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии
Нижегородской академии МВД России.

603600, г. Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.